

Ю.В. Попков

**Этнокультурное разнообразие
в динамике этносоциального развития:
концептуальные вопросы исследования**

К числу фундаментальных положений классиков евразийства принадлежит идея единства евразийских народов, которая для представителей данного философско-политического направления имеет экзистенциальную значимость. Такой вывод – не плод чисто умозрительных заключений, он опирается на эмпирические данные как самих представителей евразийства, так и других ученых. Например, академик А.П. Окладников, акцентируя свое исследовательское внимание на народах Евразии и их особой роли в развитии человечества, а также, опираясь на обобщение многочисленных археологических фактов, делает вывод об относительной устойчивости культур на протяжении тысячелетий, определенном единстве и непрерывности этнокультурного массива [1]. Современные теоретические и эмпирические исследования подтверждают выводы о сходстве базисных ценностных систем разных народов Евразии при наличии этнокультурного разнообразия, о сохранении основополагающих жизненных ориентаций населения в условиях испытания либерально-рыночными трансформациями и глобализацией [2; 3; 4].

Вывод об устойчивости культур разных народов на протяжении длительного промежутка времени при одновременном их единстве может показаться парадоксальным с точки зрения редукционистского подхода, но он является вполне закономерным, если исходить из диалектико-материалистической методологической установки. Для подтверждения данной позиции выделим несколько важных, концептуально значимых положений.

1. Единство народов обеспечивается в ходе интернационализации, понимаемой как субъект-субъектное отношение и как

продукт этносоциального развития, который, в свою очередь, мы рассматриваем в качестве процесса и результата объективной и субъективной, внешней и внутренней рефлексии этносоциальных субъектов – наций, этнических сообществ (общностей), этнических групп, диаспор и т.п. Рефлексия здесь воспринимается как свойственная не только духовной, но и практической составляющей развития и взаимодействия этносоциальных субъектов.

2. Сторонники разных методологических установок согласны с утверждением о формировании в процессе интернационализации определенного единства взаимодействующих сторон. Однако существуют принципиальные расхождения в трактовке природы этого единства. Представители редуccionистской традиции отстаивают, по сути, идею унифицированного единства. Наша концепция строится на аргументации понимания единства как единства разнообразного, играющего важную роль в динамике этносоциального развития вообще и отдельных его субъектов в частности.

3. В отличие от процесса ассимиляции как субъект-объектного отношения, в процессе рефлексивного субъект-субъектного взаимодействия этносоциальных субъектов, происходит укрепление этнокультурного потенциала каждой из взаимодействующих сторон, что определяет стремление сохранять своеобразие и самостоятельность при их одновременном взаимообусловленном и взаимозависимом существовании. Этот эффект мы наблюдаем сегодня в виде, во-первых, этнического ренессанса как противодействия унифицирующей тенденции и, во-вторых, расширяющегося под воздействием активных миграционных процессов этнокультурного разнообразия, которое все очевиднее проявляется как нередуцируемое.

4. Мы поддерживаем позицию представительных международных организаций, которая наиболее отчетливо выражена во Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии (2001 г.), признающих культурное разнообразие в качестве общезначимой ценности. Оно имеет для глобального социума такое же значение, как биологическое разнообразие – для биосферы. В соответствии с таким подходом, в качестве

субъектов этнокультурного разнообразия целесообразно признать этнические группы и этнические сообщества, поскольку именно они являются первичными носителями материальных и духовных пластов этнической культуры – ценностей, традиций, моделей поведения, образа жизни.

Горизонт понимания этносоциального развития как рефлексивного взаимодействия этносоциальных субъектов, важными составляющими которого являются сохранение и укрепление этнокультурного разнообразия, позволяет высветить недостатки концептуальных оснований современной российской национальной политики. В концентрированном виде они представлены в соответствующем доктринальном документе – действующей Стратегии государственной национальной политики.

Стратегия несет на себе отпечаток неоднозначных последствий совершенного в российской социогуманитаристике под руководством В. А. Тишкова этнологического поворота. Его суть состоит в переходе от примордиалистских к либерально-конструктивистским методологическим установкам в понимании этнического феномена и многих связанных с ним явлений и процессов.

В частности, в либерально-конструктивистском ключе представлено и этнокультурное разнообразие, сохранение и поддержка которого провозглашены одной из целей Стратегии. В скорректированном варианте документа дано определение этнокультурного разнообразия как совокупности всех этнических культур. Но это определение представляется довольно абстрактным, не имеющим далее в тексте содержательного наполнения и необходимой конкретизации, в том числе в целевых показателях Стратегии. Кроме того, не проясняется вопрос о субъектах этнокультурного разнообразия и носителях этнических культур. Но в неявном виде либерально-конструктивистский ответ на поставленные вопросы присутствует в определении одного из основных понятий Стратегии: «ж) народы, национальности, этнические общности — национальный и этнический состав населения Российской Федерации, образующий этнические общности людей, свободно определяющих свою национальную и культурную

принадлежность» [5]. Во-первых, отождествление народов, национальностей и этнических общностей является не вполне корректным. Во-вторых, не ясно, чем отличаются друг от друга национальный и этнический состав населения. В-третьих, получается, что этнические общности отождествляются с этническим составом населения, который, как известно, определяется по итогам переписей населения как результат свободного персонального отнесения себя конкретным человеком к той или иной этнической общности, иначе говоря, это есть проявление даже не идентичности, а самоидентификации. Появление в России национальностей эльфов и хоббитов по итогам переписи (то есть провозглашенного свободного выбора, который в реальности был доведен до абсурда) – результат такого представления о национальностях и этнических общностях.

В отличие от данной позиции, мы считаем, что в качестве субъектов этнических культур и этнокультурного разнообразия целесообразно признать, как отмечалось, прежде всего не отдельных людей (как представителей той или иной национальности), а этнические сообщества и другие этносоциальные субъекты, понимаемые в качестве реально существующих коллективных образований, поскольку только в рамках сообществ могут сохраняться и развиваться этнические культуры. «Этнические сообщества являются первоначальными носителями этнической культуры, которая не может функционировать в рамках отдельного индивида» [6, с. 143].

Таким образом, с одной стороны, этносоциальное развитие предполагает не устранение, а укрепление этнокультурного потенциала взаимодействующих субъектов, а следовательно и сохранение этнокультурного разнообразия как важного условия жизнеспособности социальной системы, с другой стороны, наличие этнокультурного разнообразия выступает определенным стимулом этносоциальной динамики, поскольку сохраняющиеся культурные различия субъектов создают «разность потенциалов» как важное условие их взаимодействия и активности.

Библиографический список

1. Окладников, А.П. Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 5-11.
2. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю. В. Попкова Новосибирск; Нонпарель, 2010. 449 с.
3. Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии / под ред. А.В. Иванова, И.В. Фотиевой. Барнаул, 2017. 336 с.
4. Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю.В. Попков, Ж. Амарсанаа. Новосибирск: Автограф, 2014. 347 с.
5. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 13.08.2020).
6. Тарбастаева И.С. Коллективные права этнических сообществ как условие сохранения этнокультурного разнообразия // Сибирский философский журнал. 2018. Т. 16, №3. С. 143-151. DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-3-143-151.

А.В. Иванов

Цивилизационная миссия Сибири: синхронический и диахронический аспекты

Постановка проблемы

В последнее время в связи с активным обсуждением и началом реализации глобального китайского проекта «Один пояс – один путь» в политический и научный лексикон прочно вошло понятие «Большая Евразия». При всей его аморфности и многозначности, в нем зафиксирована важная идея: западный проект глобализации оказался несостоятельным. Он привел к резкому обострению международных отношений (фактически к новой холодной войне) и не сумел решить ни одной глобальной проблемы человечества, будь то резкий разрыв в уровне жизни